

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 228

26 сентября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Л., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи ... суда города Москвы К. от 14 мая 2024 года (вх. № ...) в отношении адвокатов Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 19 июня 2024 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Г. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...), выразившемся в том что, участвуя в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подсудимого А. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, по находящемуся в производстве ... суда города Москвы уголовному делу № ... в отношении А., Аг., Гу., С., Х., адвокат Г. не явилась без уважительной причины 27 марта 2024 года и 10 апреля 2024 года в судебное заседание ... суда города Москвы по вышеуказанному уголовному делу для осуществления защиты подсудимого А.;

2) о нарушении адвокатом Г. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и

органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, выразившемся, в том что, участвуя в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подсудимого А. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, по находящемуся в производстве ... суда города Москвы уголовному делу № ... в отношении А., Аг., Гу., С., Х., адвокат Г. не явившись 10 апреля 2024 года в судебное заседание Мещанского районного суда города Москвы по вышеуказанному уголовному делу для осуществления защиты подсудимого А., организовала свою замену в качестве защитника подсудимого А. адвокатом Л. в нарушение принципа непрерывности осуществления защиты в уголовном судопроизводстве;

3) о нарушении адвокатом Л. положений п. 1 ст. 25 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; участвуя в судопроизводстве,... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, выразившемся в ее вступлении 10 апреля 2024 года в уголовное дело № ... в отношении А., Аг., Гу., С., Х. в качестве защитника подсудимого А. в отсутствие установленных для этого правовых оснований (соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме), в нарушение принципа непрерывности осуществления защиты в уголовном судопроизводстве, лишь в целях фрагментарного участия в данном уголовном деле в качестве защитника подсудимого А., заменяющего в этом качестве адвоката Г.

Адвокат Г., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, в котором согласилась с выводами Комиссии (вх. № ...). Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката Г.

Адвокат Л. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, сообщила о своем несогласии с его выводами, сославшись на обстоятельства, ранее рассмотренные

Комиссией.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав адвоката Л., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве ... суда города Москвы в составе председательствующего судьи К. находилось уголовное дело № ... по обвинению А., Аг., Гу., С., Х. Защиту подсудимого А. по назначению суда на основании заявки от 02 ноября 2023 года № ... осуществляла адвокат Г., предъявившая ордер от 02 ноября 2023 года № В судебном заседании 13 марта 2024 года с участием адвоката Г. судебное разбирательство было отложено на 27 марта 2024 года. Адвокат Г. в судебное заседание 27 марта 2024 года не явилась, сведений об уважительности причин своей неявки суду не представила. В следующее судебное заседание – 10 апреля 2024 года в качестве защитника подсудимого А. явилась адвокат Л., представившая ордер от 10 апреля 2024 года № ..., выданный на осуществление его защиты на основании соглашения. Адвокат Г. в это судебное заседание не явилась. Согласно выписке из протокола судебного заседания от 10 апреля 2024 года, подсудимый А. сообщил суду, что соглашения с адвокатом Л. не заключал, а на вопрос председательствующей судьи адвокат Л. ответила, что заменяет адвоката Г., под ссылкой на соглашение в ордере имеется в виду «соглашение с коллегой».

Заявителем выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

против адвоката Г. – в неявках в судебные заседания по указанному уголовному делу для защиты подсудимого А. 27 марта 2024 года и 10 апреля 2024 года;

против адвокатов Г. и Л. – в согласованном между ними вступлении адвоката Л. в указанное уголовное дело в качестве защитника подсудимого А. в отсутствие предусмотренных для этого правовых оснований и в целях фрагментарного участия адвоката Л. в судебном разбирательстве 10 апреля 2024 года в качестве защитника вместо адвоката Г.

Оценивая профессиональное поведение адвокатов Г. и Л. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции. Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Согласно п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Согласно Разъяснениям № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», «Если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4-5 (42-43). С. 15-18*).

Совет соглашается с Квалификационной комиссией, признавшей несостоятельными доводы адвоката Г. о неполучении ею надлежащего уведомления суда о дате и времени судебных заседаний 27 марта 2024 года и 10 апреля 2024 года, поскольку об отложении судебного заседания на 27 марта 2024 года адвокату Г. стало известно в судебном заседании 13 марта 2024 года, в котором она участвовала, а дату и время следующего после 27 марта 2024 года судебного заседания она (тем более, с учетом своей неявки 27 марта 2024 года) должна была отследить самостоятельно, используя информацию портала ГАС «Правосудие» и официального портала судов общей юрисдикции города Москвы либо выяснить это путем непосредственного обращения в суд. На наличие подобной обязанности адвоката указано в Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам

приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года, протокол № 1).

Доказательств наличия уважительных причин неявки в судебные заседания 27 марта 2024 года и 10 апреля 2024 года адвокат Г. не представила ни суду, ни в материалы дисциплинарного производства, равно как и не заявила суду ходатайств об отложении судебного заседания.

Кроме того, подтверждением осведомленности адвоката Г. о судебном заседании 10 апреля 2024 года является согласованная с ней явка в это судебное заседание адвоката Л. в качестве защитника подсудимого А.

Совет также отклоняет как несостоятельные объяснения адвоката Л. о том, что в выписке из протокола судебного заседания неправильно отражено содержание ее пояснений суду о том, что соглашение на защиту А. заключено ею «с коллегой» и «на одно заседание», а также содержание заявления подсудимого А. суду об отсутствии соглашения с ней. При этом в заседании Совета адвокат Л. частично изменила свою позицию, пояснив, что сама «неправильно выразилась» в суде, но продолжая настаивать на наличии соглашения на защиту А., заключенного с его женой К. 09 апреля 2024 года.

Эти противоречивые и непоследовательные объяснения адвоката Л. и представленные ею письменные доказательства опровергаются содержанием аудиозаписи судебного заседания от 10 апреля 2024 года, свидетельствующим как о правильности содержания выписки из протокола судебного заседания, так и об однозначном, не предполагающим иного понимания, содержании заявлений адвоката Л. о том, что она вступила в уголовное дело только для участия в одном судебном заседании для замены коллеги, у которой произошла «накладка». 10 апреля 2024 года адвокат Л. не располагала датированным 09 апреля 2024 года соглашением с К. об оказании юридической помощи А., сообщив суду о наличии соглашения только «с коллегой».

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что представленные адвокатом Л. документы о формализации отношений с доверителями К. в интересах А. явно противоречат ее собственным заявлениям в судебном заседании 10 апреля 2024 года и не могут рассматриваться в качестве доказательств, опровергающих рассматриваемое дисциплинарное обвинение, а являются защитительной позицией адвоката Л. Совет также учитывает, что уже в судебном заседании 10 апреля 2024 года председательствующая судья К. заявила о намерении направить в Адвокатскую палату города Москвы обращение по поводу действий адвоката Л. по вступлению в уголовное дело в отсутствие законных оснований и для фрагментарного участия.

При этом, поскольку ни А., ни К. как доверители адвоката Л. каких-либо дисциплинарных обвинений против нее не выдвигали, очевидные пороки последующей формализации адвокатом Л. правоотношений с ними, включая указание в качестве стороны соглашения об оказании юридической

помощи не адвоката, а адвокатского образования («Адвокатский кабинет адвоката Л.»), не могут являться предметом правовой оценки в настоящем дисциплинарном производстве.

Вместе с тем, само вступление адвоката Л. в уголовное дело в качестве защитника А. при данных обстоятельствах затронуло публично-правовые интересы правосудия и авторитет адвокатуры. Согласованные действия адвокатов Л. и Г., которая не заявляла каких-либо возражений в отношении их оценки, указывают на нарушение ими требований профессиональной этики и привели к существенной дезорганизации судебного разбирательства.

Согласно ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основании соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор в простой письменной форме на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Само по себе фрагментарное участие адвоката в качестве защитника подсудимого в одном из судебных заседаниях противоречит самому существу профессиональной обязанности адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи обвиняемому по уголовному делу. В Разъяснении № 6 Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве, в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве, определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом и не может быть произвольно ограничен гражданско-правым соглашением между адвокатом и доверителем, а заключение соглашения, не предполагающего защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути гарантированного ст. 48 Конституции РФ права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. № 6, 7*).

В Разъяснении № 13 «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденном Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года (Протокол № 11), указано, что эффективная квалифицированная юридическая помощь при защите по уголовному делу подразумевает постоянное и системное оказание ее обвиняемому (подозреваемому) с учетом стадийного построения уголовного судопроизводства. В соответствии с п. 17 Стандарта осуществления защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, «Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов, утверждёнными Советом Федеральной палаты адвокатов».

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что согласованным между адвокатами Г. и Л. вступлением в уголовное дело под предлогом наличия фактически отсутствующего соглашения об оказании юридической помощи адвокат Л. не только нарушила требования закона и принцип непрерывности защиты, но и спровоцировала процессуальное решение суда об освобождении ранее назначенной в качестве защитника А. адвоката Г. от участия в уголовном деле, поскольку дублирование функций защиты по общему правилу недопустимо, а защита по соглашению имеет приоритет по сравнению с защитой по назначению. По этой причине Совет признает презумпцию добросовестности адвокатов Г. и Л. в отношении выдвинутого против них дисциплинарного обвинения опровергнутой, а их умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает грубый характер совершенного ею нарушения, свидетельствующий об умышленном игнорировании ею правил осуществления адвокатом защиты обвиняемого по назначению суда. Совет также принимает во внимание, что ранее она дважды привлекалась к дисциплинарной ответственности: Решением Совета от 30 января 2024 года № 004 ей объявлено предупреждение за выполнение функций защитника-«дублера», а Решением Совета от 29 февраля 2024 года № 043 – замечание за неявку в судебное заседание. Подобное профессиональное поведение Совет признает недопустимым и наносящим ущерб авторитету адвокатуры. Вместе с тем, Совет полагает необходимым предоставить адвокату Г. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Учитывая, что адвокат Л. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, доверителями А. и К. самостоятельных дисциплинарных обвинений в отношении нее не выдвигалось, Совет, отмечая умышленный и грубый характер совершенного ею по инициативе адвоката Г. дисциплинарного нарушения и недопустимость подобного профессионального поведения, считает необходимым применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса

профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...), выразившееся в том, что, участвуя в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подсудимого А. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, по находящемуся в производстве Мещанского районного суда города Москвы уголовному делу № ... в отношении А., Аг., Гу., С., Х., она не явилась без уважительной причины 27 марта 2024 года и 10 апреля 2024 года в судебное заседание ... суда города Москвы по вышеуказанному уголовному делу для осуществления защиты подсудимого А.;

– нарушение положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, выразившееся в том что, участвуя в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подсудимого А. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, по находящемуся в производстве Мещанского районного суда города Москвы уголовному делу № ... в отношении А., Аг., Гу., С., Х., она, не явившись 10 апреля 2024 года в судебное заседание Мещанского районного суда города Москвы по вышеуказанному уголовному делу для осуществления защиты подсудимого А., организовала свою замену в качестве защитника подсудимого А. адвокатом Л. в нарушение принципа непрерывности осуществления защиты в уголовном судопроизводстве.

Применить к адвокату Л. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение положений п. 1 ст. 25 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять

уважение к суду и лицам, участвующим в деле...; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 17 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, выразившееся в ее вступлении 10 апреля 2024 года в уголовное дело № ... в отношении А., Аг., Гу., С., Х. в качестве защитника подсудимого А. в отсутствие установленных для этого правовых оснований (соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме), в нарушение принципа непрерывности осуществления защиты в уголовном судопроизводстве, лишь в целях фрагментарного участия в данном уголовном деле в качестве защитника подсудимого А., заменяющего в этом качестве адвоката Г.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков